

13. Ногайцы это... Что такое ногайцы? URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/14798> (Дата обращения: 01.05.2019).
14. Ногайский район (Дагестан). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ногайский_район_\(Дагестан\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ногайский_район_(Дагестан)) (Дата обращения: 03.05.2019).
15. Ногайские степи // «Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком, книга II (Смесь). – Москва: В типографии Н. Степанова, 1840. – 265 с.
16. Сергеев А. Ногайцы на Молочных Водах (1790–1832). – Симферополь: Типогр. Таврич. Губернского Земства, 1912. – 144 с.
17. Скальковский А. А. Ногайская колония // Памятная книга Таврической губернии изданная Таврическим губернским статистическим комитетом под редакцией К. В. Ханацкого, вып. I. – Симферополь: Тип. губерн. правл., 1867. – С. 358–416.
18. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бахчисарайского договора / Предисл. Н. Мурзакевич. – Одесса: Гор. тип., 1850. – 284 с.

ПОСЛЕДНИЕ КОЧЕВНИКИ

Н. В. Крылов, кандидат географических наук, доцент

А. Н. Крылова, кандидат исторических наук, доцент, зав. лабораторией комплексного краеведения МГПУ им. Б. Хмельницкого.

Нынче здесь, завтра там

Ногайцы поселились в Северном Приазовье в первой половине XVIII столетия и были представлены тремя ордами *: Едичкульской, Джембулуцкой и Едисанской. Районы их кочевий постоянно менялись [24, л. 4об.-5].

Этот народ попал под влияние Российской империи ещё до присоединения ею Крымского ханства. В 1770 г., по решению Екатерины II, управляющий ногайцами Джанмамбет-бей способствовал переселению ногайцев за пределы России. Перезимовав в районе Великого Луга ** и долинах ближайших рек, весной 1771 г. они перекочевали в Россию, за Дон. В 1782 г. часть ногайцев вернулась в Крымское ханство, однако в следующем году вновь переехали за Дон [24, л. 5об., 7]. С 1790 г. начинается возвращение части ногайцев в Северное Приазовье [24, л. 7]. Императрица назначила для расселения ногайцев земли в междуречье Берды и Молочной.

Вскоре часть земли в низовьях реки Обиточной даровали графу Денисову, а взамен

* Орда – военно-административная организация у кочевых народов Евразийской степи. Некоторые успешные орды составляли ханства.

** Великий Луг – историческое название местности, занятой плавнями между реками Днепр и Конка. Принадлежала Запорожской Сечи. В 1950-х годах почти весь Великий Луг был затоплен Каховским водохранилищем.

ногайцам были отведены два новых участка. Но и те вскоре отдали меннонитам, которые сразу же начали их застраивать [21]. Так северной границей ногайских земель стала река Юшанлы [33]. В итоге, для кочевий Едичкульской орде отвели земли от Берды до Обиточной; Джембулуцкой – от Обиточной до реки Лозоватки, а Едисанской орды – от Лозоватки до Молочной [24, л. 8].

Владения ногайцев, продолжали урезать и в дальнейшем. Так, 26 апреля 1821 года «для поселения вышедших в последние годы колонистов» власти забрали участок площадью 8946 десятин (около 10 тыс. га) из земель, «ногайцам принадлежащих» [5, л. 1; 26, лл. 1–2об.].

На пути к оседлости

Ведя полукочевую жизнь, ногайцы жили в шатрах, которые «имели вид опрокинутых котлов и обтягивались войлоком по сделанным внутри деревянным решёткам, точно так, как обтягиваются теперь кожей наши кибитки. Сверху было отверстие для дыму, с войлочным кружком в виде приделанной покрывки, подпёртым из середины; а снизу дверь из войлока-же. При переходе орды с места на место кибитки снимались целиком и ставились на подмостки с колесами, к которым припрягали верблюдов или лошадей. С этими-то лёг-

кими подвижными домами и сложенной в них всякою рухлядью...» [3, с. 331].

Правительство добивалось перехода ногайцев к оседлости. Это означало, прежде всего, устройство постоянных жилищ.

В 1804 г. у ногайцев насчитывалось 43 аула, в которых стояло 82 дома и 37 землянок [23, с. 26–27].

Количество домов в аулах довольно быстро росло с 1950-ти (1809 год) до 4043-х (на 1 января 1811 года). Однако, ногайцы, построив дома, по-прежнему продолжали жить в кибитках. В связи с этим начальник ногайцев Я. Я. де Мезон 19 июля 1812 года приказал сжечь кибитки! Приказ был исполнен [29, с. 32]. Заставив ногайцев «выстроить удобные избы, он прекратил таким образом кочевую жизнь и возбудил их к занятию хлебопашеством с большим рачением [усердием] и выгодою» [15, с. 7–8].

Как выглядел типичный ногайский дом, например, в 1830-х годах? «Избу свою Ногаец сам себе строит из нежжёных, высушенных на воздухе кирпичей, и выбеливает снаружи и внутри обыкновенно раз в году. Простая ногайская изба имеет в ширину около 12, в длину около 30 футов [т.е. ~3,7 × 9,1 м]. Одне только двери и стропила в них деревянные. На стропила сначала кладут камыш, потом хворост, на хворост насыпают земли, потом ещё сверху золы, и кровля готова. Целая изба со всеми в ней материалами стоит Ногайцу до 100 рублей; иные же, имеющие больше строения и деревянные потолки и полы, стоят до 500 и более рублей. Изба ногайская имеет обыкновенно два отделения, спальню и кухню. Ногаец, владеющий двумя и более жёнами, строит себе столько же и спальней, что бы каждая жена имела собственную» [15, с. 210–211].

Приведём ещё одно описание дома ногайца начала XIX века: «Хижина эти правильнее и больше на вид малороссийских хат. Со входу обыкновенно находятся сени с очагом и двумя окнами: по правую сторону мужское, а по левую женское отделение с перегородками; трубы выведены вверх и окна со стёклами. Снаружи и внутри, хижины обмазываются глиною; крыты они землею. Во время управления гр[афа] Демезона стены хижин белились извёсткою» [3, с. 319–320].

Одновременно со строительством жилых помещений строились и культовые сооружения. в 1807 году в Единохте (Константиновка, Мелитопольский район) окончили постройку мечети, минарета и дома для муллы [4, лл. 55–55об.]. В 1830-годы в Мелитопольском уезде насчитывалось 11 минаретов, а молитвенные дома были в каждом селении [15, с. 15–16].

Новый этап в развитии жилищного строительства начался в 30-е годы и связан был, в первую очередь, с влиянием меннонитов.

В 1834 г. к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору графу М. С. Воронцову обратились депутаты одного из ногайских аулов. Они просили «о дозволении их неправильно выстроенный, из жалких хижин состоящий аул, перенести на другое место на их же землях. Там обещали они расположить правильную колонию, на манер меннонитских, застроить её лучшими домами, чтоб удобнее обзавестись в них хозяйством, учредить древесные рассадники, заняться обработкою огородных произрастаний и ввести у себя лучшие породы скота» [13, с. 359–360].

Уже в конце 1830-х в учреждённой ими новой колонии имелось 42 дома построенных по образцу меннонитских, с высокими окнами и дымовыми трубами, с полами и потолками из струганных досок, с наличниками, оконными рамами и ставнями большей частью выкрашенными масляною краской. В комнатах имелись столы, стулья и даже зеркала. Аул стал известен под именем «Аккермана» [13, с. 360–361] (Аккермена) *.

Учитывая его удачный опыт и желание других аулов действовать в этом же направлении, власти разработали «Правила необходимые при устройстве из ногайской деревни Акермен в образцовую колонию, а также и других таковых какие изъявят желание» [9, л. 4–18; 28, л. 3].

Благодаря переходу к оседлой жизни и увеличению ногайского населения в Северном Приазовье стало больше аулов. Так, по данным в 1812 г. у ногайцев было 68 аулов [29, с. 46], в 1846 – 77 (68 аулов в Бердянском уезде и девять – в Мелитопольском) [30, с. 187].

* Аул находился на месте современного с. Проминь, Мелитопольского района

Таблица. Численность населения в ногайских аулах Приазовья. 1820 г.
[24, л. 27-29].

Волость, аул	Орда*			Волость, аул	Орда*	
	Едш	Едс	Джм		Едс	Джм
Молочанская волость				Карсацкая волость		
Шую-Джуреть		331		Альчин	186	
Буркут 1		338		Ассанкуджа	146	
Единохта 1		293		Туюшке	235	
Нувкусь		422		Кареруги	174	
Аккермень	48	98	52	Таз	238	
Буркут 2		264		Эмир	88	
Есибей 1		126		Бекбурлю	264	
Бауирдак		341		Асилькуджа	117	
Единохта 2		182		Тобал	69	
Тулга		349		Джантуран	246	
Тюмень		356		Янсогур	202	
Есибей 2		138		Б. Сасыгтогунь	306	
ИТОГО	48	3238	52	М. Сасыгтогунь	114	
Кильтеченская волость				Бодай	128	
Алитамгалы	330			Темиргоджа	290	
Куясуоглу	331			Кизильдиноглу	139	
Кенегесь 2	44	207	70	Кыслик	226	
Югаритамгалы	295			Сарляр	190	
Шавшили	95			Альчинбодай	118	
Санчикли	154			ИТОГО	3476	
Будрак	186			Ялангашеская волость		
Канджигали	373			Аслыкши		150
Алты-огуль	344			Кулундагузлу		210
Котуроглу	263			Аргаклы 1		259
ИТОГО	2415	207	70	Канликара		273
Утлюцкая волость				Аргаклы 2		281
Сарыбулат	172			Сусакань		175
Алты-огуль	117			Акилкуджа		187
Кильчик	185			Орманчи		363
Алтамгалы	129			Бол. Бешкекли		142
Чок-бар	177			Мал. Бешкекли		156
Кара-аджи	166			Чеклы 2		339
Бурлак	58			Аргинь		160
Онляр			175	Сарайлы		183
Бораш	186			Булютмек		198
Качудар			51	Кунур-баши		162
Аккусь			186	Кандатамгалы		222
Джагалтай	48			ИТОГО		3460
Азберды		91				
Причисленных к данной волости (живут в других волостях)	311			* Сокращения: Едш – Едишкульская орда Едс – Едисанская орда, Джм – Джембулуцкая орда		
ИТОГО	1549	91	412			

Развитие сети расселения ногайцев предполагало строительство города на месте аула Единохта [31, с. 128]. Однако, поскольку он стоял на границе ногайских земель, город построили в другом месте – на реке Обиточной, назвав его Ногайском [22]. Но ногайцев не привлекала городская жизнь и с момента открытия города по 1835 г. ни один ногаец не приписался в городские жители [3, с. 328].

Коран разрешает...

Ногайцы, ведущие на протяжении многих веков кочевой или полукочевой образ жизни, естественно, основное внимание уделяли скотоводству. Ведущей эта отрасль оставалась и при переходе к оседлой жизни. Основу стада составляли: лошади (калмыцко-киргизской породы), крупный рогатый скот и грубошерстные овцы («рябые курдюки») [15, с. 220-222].

На дальнейшее развитие скотоводства, и в первую очередь овцеводства, значительное влияние оказали соседи ногайцев – меннониты.

С 1826 г. Иоганн Корнис начал раздавать своих овец ногайцам. Желаящим он давал обычно по 50 овцематок на шесть лет. По окончании срока хозяева возвращали маток И. Корнису, а приплод делился пополам. С 1832 года И. Корнис стал отдавать овец ногайцам только на четыре года. Но для приобщения ногайцев к овцеводству по истечении четырёх лет он делил с ногайцами не только приплод, но и маток. В начале 1840-х годов в хозяйствах ногайцев содержалось до 11 000 овец И. Корниса [20, с. 19].

После неурожая 1833 года И. Корнис занялся введением у ногайцев овец-мериносов, дающих высококачественную шерсть. Первоначально он давал ногайцам меринские стада на четыре года, с условием отдачи половины годового приплода. Однако оказалось, что некоторые изречения Корана препятствуют разведению испанских меринских овец. По утверждению волостного кадия*, «Авраам приносил в жертву овец не из породы испанских, а чунтуков (крымских)». На это И. Корнис «посредством самого Корана до-

* Кадия – мусульманский судья-чиновник, вершащий правосудие на основе шариата.

казал, что именно испанская овца есть самая благородная, единственно настоящая, которую Магометане могут приносить в жертву» [3, с. 318–319; 11, с. 225]. Конфликт уладили, ногайцы продолжили разведение меринских овец.

При передаче овец ногайцам И. Корнис заключал с ними договор или оформлял мирской приговор. Архивы сохранили имена некоторых ногайцев, бравших у И. Корниса овец, это Кубет Женчиев и Сабан Джилкемиев в ауле Орманчи (Инзовка, Приморский айон), Салиим Карокизов в ауле Сарлар (близ Степановки Второй, Приазовский район) и другие [10].

Земледельцы и садоводы

Даже ведя полукочевую жизнь, ногайцы занимались земледелием. Они сеяли яровую пшеницу-арнаутку и просо. Посеяв пшеницу весной, «они оставляли ее на волю Божию, а сами отправлялись кочевать, где лучшие пастбища. Когда поспевала жатва они возвращались» [3, с. 316]. Обычно хлеба выращивали немного, «столько, сколько им необходимо для собственных нужд» [25, л. 47]. Однако арнаутка частично вывозилась в Евпаторию для продажи за границу.

Де Мезон, прекратив кочевую жизнь ногайцев, ввёл правило: «кто не высевал по крайней мере двух четвертей хлеба, не выбеливал своей избы, тот не получал паспорта на поездку вне округа». Прошло время, и ногайцы «стали уважать выгоды земледелия» [15, с. 8–9, 14]. К концу первой половины XIX века в каждом селении уже было «по несколько хозяев, которые сеют довольно много хлеба, особенно пшеницы и проса. Единственные земледельческие орудия у них плуг и борона» [1, с. 47].

При переходе к оседлости ногайцы стали выращивать и озимые, чего ранее никогда не делали. Известна дата начала выращивания ими озимых. Ногайца Кораева в 1817 году наградили серебряной медалью «за первый сделанный между Ногайцами посев озимого хлеба. Введение озимых посевов должно считать первым шагом к постоянной оседлости. Этим введением Ногайцы так сказать обручились с землею» [3, с. 323–324].

С переходом к оседлой жизни и увеличением роли земледелия вывоз ногайской

пшеницы через Евпаторию постоянно увеличивался [3, с. 316, 324–325]. После строительства Бердянского порта ногайцы стали доставлять сюда для отправки их в Европу продукты земледелия из меннонитских колоний, что давало немалую выгоду [18, с. 66; 20, с. 14]. Как отмечалось в конце 1830-х годов, «многие Ногайцы делаютя весьма зажиточными поселянами, единственно от выгодной продажи и извоза произведений земледельческой промышленности» [3, с. 325].

Развитие садоводства и лесоразведения у ногайцев тесно связано именем Де Мезона. Он стал инициатором закладки общественного сада на берегу реки Обиточной. Именно общественному саду город Ногайск обязан своим учреждением [3, с. 329–330].

В 1830-е годы сад приносил до 500 рублей дохода в год. Он стал не только достопримечательностью на землях ногайцев, но и способствовал развитию садоводства и лесоразведения. В одном только в 1834 году из сада раздали бесплатно до 15 000 лесных и плодовых саженцев [3, с. 331]. В двух ногайских селениях, Аккермень и Акнокас (Проминь и Новофилипповка, Мелитопольский район) под руководством Ф. Виббе, председателя Молочанского меннонитского общества сельского хозяйства, посадили двойные аллеи из шелковицы и белой акации. Они хорошо принялись. Ногайцы селения Кенегес (Степановка Первая, Приазовский район) подготовили до 70 десятин земли под древесные плантации [16, с. 77]. В селении Улькон Бешкеклы (Новоалексеевка, Приморский район) при волостном правлении ногайцы заложили небольшую лесную плантацию. Саженцами для неё снабдил общественный сад Ногайска [3, с. 324].

Деятельность ногайцев в области садоводства и лесоразведения не осталась незамеченной. «Ногайские деревни сделали первые прекрасный опыт полезного подражания, и заведение лесных плантаций более и более распространяется» [2, с. 201]. И ещё «у ногайцев местами виднеются прекрасные, правильно засаженные сады, в которых деревья находятся в сильном росте, потому что за ними есть хороший уход» [14, с. 138].

В связи с разведением тутового шелкопряда одной из основных пород, разводимых

бывшими кочевниками, стала шелковица. Христиан Стевен, главный инспектор шелководства в Южной России, относит это событие к 1830-м годам. Тогда на частном подворье в ауле Единохта ногаец Али-Паша посадил более 1000 двухлетних шелковиц, «от коих он обещается выкармливать червей» [32, с. 89].

Правда, эта отрасль не получила у ногайцев развития. В хозяйственном обзоре за 1851 г. отмечалось: «Из ногайцев занимаются до сих пор шелководством ещё небольшое число хозяев, из коих отличаются в деревнях Аккерман и Единохте Бердянского уезда Мут-Али, Али-Паша, Али-Бек, получившие за то уже награды. Первый вывел в прошедшем году 13 мерок коконов, второй 8 мерок и третий 3 мерки, которые размотаны у меннонитов. В прошлом году объявили однако ещё несколько ногайцев деревни Единохты желание заниматься шелководством и просили инспекцию сельского хозяйства о высылке им нескольких сот тутовых деревьев. Как они сами, без всяких посторонних убеждений, объявили сие желание, то можно надеяться, что эта промышленность укоренится со временем и у них» [17, с. 94–95].

Новым занятием ногайцев было и разведение картофеля, начатое на рубеже 1830-40-х годов. В 1843 г. картофель «по причине худого у них урожая колосовых хлебов, составлял главное средство продовольствия Ногайцев, которые теперь, за картофель, возсылают благодарения Богу, потому что без картофеля большая часть их потерпели бы большой недостаток в продовольствии» [14, с. 133].

Пора в школу!

Развитие хозяйства и других сфер деятельности требовало грамотных специалистов. Для этой цели в Ногайске учредили городское училище. В конце 1830-х в числе шестидесяти учеников было 20 ногайцев. В училище преподавали как русский, так и «татарский» языки. По окончании учения ногайцы работали во многих государственных структурах, в том числе писарями волостных правлений [3, с. 329].

Обучением ногайских мальчиков ведению сельского хозяйства, по просьбе правительства, занимался И. Корнис в своих имениях.

Обученных ребят использовали при работе в образцовых хозяйствах на других казенных землях [11, с. 228].

В 1840-х годах при казённом лесничестве, заложенном И. Корнисом на берегу Молочной, действовала школа для обучения юношей разведению леса. В школу принимались юноши старше 16 лет и обучали умениям сажать лес и ходить за ним, рассуждая, что воспитанник по выходе из школы должен оставаться крестьянином, его учили также пахать, сеять, косить, все по меннонитским приёмам... единственный учитель учил грамоте и счёту, посвящая для этого не особый сезон, а время свободное от работ; он же заменял собою всякого рода надзирателей, дядек» [27, с. 182–183].

Архивы сохранили информацию о некоторых учениках-ногайцах. В мае 1848 г. на обучение приняли Абдуселима Абдраманова [6, л. 39-40]. В марте 1851 г. за успехи в учебе похвальным листом Таврическая палата госимуществ наградила Шемфедина Сакалова [7, л. 23-23об.]. В ноябре 1854 года в лесничество отправили С. Ибраимова и А. Джунусова «для замещения способнейшим из них выбывшего с плантации заболевшего воспитанника» [8, л. 82].

Ногайцы прожили в Приазовье до 1860 г., когда на протяжении шести месяцев (с конца апреля по октябрь) они эмигрировали в Турцию. Основными причинами переселения на-

Переселение ногайцев в Турцию. (Фото: www.adygi.ru)

зывают: уход в Турцию части крымских татар, полицейский произвол, агитацию за переселение. Сказалось и временное пребывание в аулах кавказских ногайцев, уходивших в Турцию [30].

В результате эмиграции из 67 аулов Бердянского уезда выехало 31112 человек (осталось 11 ногайцев), из девяти аулов Мелитопольского – 5556 (осталось 114) [12, с. 434; 19].

После ухода ногайцев места их проживания были заняты европейскими и российскими переселенцами – албанцами, болгарами, русскими, украинцами и меннонитами. Закономерно, что они дали новые названия населенным пунктам. Однако, народная память, до настоящего времени, сохранила ногайские топонимы. Только в 1964 г. с карт исчезло с карт название «Ногайск» (ныне Приморск), отдыхающие едут на море в Тубал (ногайское название Тобал, в настоящее время село Новоконстантиновка).

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Бауман. Замечания о хозяйстве народов, живущих по северным берегам Азовского моря, в Таврической губернии. – Журнал Министерства Государственных Имуществ (далее ЖМГИ), 1845, часть 15, № 5. – С. 43–51.

2. Г.И.А. Путевые заметки при объезде Днепровского и Мелитопольского уездов в 1835 году. – Листки Общества сельского хозяйства Южной России (далее ЛОСХЮР), 1839, № 3. – С. 187–201.

3. Г.И.А. Путевые заметки при объезде Днепровского и Мелитопольского уездов в 1835 году. – ЛОСХЮР, 1839, № 5–6. – С. 303–339.

4. Государственный архив автономной республики Крым (далее ГААРК), ф. 26, оп. 1, д. 640. Материалы о постройке для ногайцев мечетей и домов для мулл и приходно-расходные ведомости.
5. ГААРК, ф. 27, оп. 1, д. 2170. Об откомандировании в Мелитопольский уезд землемера для отмежевания назначенных в поселение колонистов земель.
6. Государственный архив Запорожской области (далее ГАЗО), ф. Ф-250, оп. 1, д. 1. Переписка с Мелитопольским Окружным Управлением государственных имуществ о направлении крестьянских мальчиков в ученики...
7. ГАЗО, ф. Ф-250, оп. 1, д. 5. Предписание управляющего палатой государственных имуществ о выражении благодарности в улучшении состояния плантации и вручении похвальных листов ученикам с хорошими показателями...
8. ГАЗО, ф. Ф-250, оп. 1, д. 6. По разной переписке касающейся к лесничеству.
9. Государственный архив Одесской области (далее ГАОО), ф. 89, оп. 1, д. 818. Правила необходимые при устройстве из ногайской деревни Акермен в образцовую колонию, а также и других таковых какие изъявят желание.
10. ГАОО, ф. 89, оп. 1, д. 823. Договоры с ногайцами и мирские приговора.
11. И. И. Корнис, Биографии сельских хозяев. – ЖМГИ, 1848, Ч. 29, № 10–11. – С. 220–231.
12. К. Х. Список деревням и сельбищам, оставшимся после выхода татар за границу с 1860 по 1866 год. – Памятная книга Таврической губернии, Вып. 1, Симферополь: 1867. – С. 358–415.
13. Корнис И. Несколько слов о ногайцах в Мелитопольском уезде Таврической губернии. – ЛОСХЮР, 1839, № 5–6. – С. 358–366.
14. Корнис И. О состоянии хозяйства в Молочанских Менонистских колониях в 1843 году. – ЖМГИ, 1844, часть 11, № 4–6. – С. 129–144.
15. Краткий обзор положения ногайских татар, водворенных в Мелитопольском уезде Таврической губернии. – Телескоп: 1836, часть 33, кн. 9–11. – С. 7–23, 210–230, 269–297.
16. О состоянии разных отраслей сельского хозяйства в южной России, в 1850 году. – ЖМГИ, 1851, часть 40, № 7. – С. 65–88.
17. О состоянии разных отраслей сельского хозяйства в южной России, в 1850 году. – ЖМГИ, 1851, часть 40, № 8. – С. 89–118.
18. О состоянии хозяйства в Молочанских менонистских колониях в 1842 году. – ЖМГИ, 1843, часть 8, № 4. – С. 64–78.
19. О числе татар и ногайцев Таврической губернии, вышедших за границу в 1960 г. и оставшихся на месте. – ЖМГИ, 1861, часть 76, книга 4, смесь. – С. 143–145.
20. Описание менонистских колоний в России. – ЖМГИ, 1842, часть 4, № 1, – С. 1–42.
21. Полное собрание законов Российской Империи (далее ПСЗ), I, 21752 Именной, данный Сенату 13 мая 1805 г. О приведении в исполнение положения о обращении ногайцев в земледельческое состояние.
22. ПСЗ, I, № 28523 от 18 января 1821 г. – Об учреждении в Таврической губернии города Ногайска; о поселении в оном Нагайцев и о даче им льготы на десять лет от всех податей.
23. Розенберг. Доклад... Александру I об обращении ногайцев Таврической губернии в земледельческое их состояние. – Санкт-Петербургский журнал, 1805, № 6. – С. 24–65.
24. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА), ф. ВУА, д. 19069. Дело с описанием о Ногайских татарах Таврической губернии.
25. РГВИА, ВУА, д. 19074. Военно-статистическое описание Таврической губернии.
26. Российский государственный исторический архив, ф. 379, оп. 1, д. 392. – Дело об отводе земель иностранным колонистам в Екатеринославской и Таврической губерниях.
27. Рудзкий Ал. Лесные беседы. XIII (1). – Сельское хозяйство и лесоводство, 1881, часть 138, № 11. – С. 173–191.
28. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, ф. 30, оп. 1, д. 337. Приложения к 1-му и 2-му отделению отчета о состоянии Государственных имуществ и казенных поселян Таврической губернии.
29. Сергеев Ал. Ногайцы на Молочных водах / 1790–1832 /. Исторический очерк. – Известия Таврической учёной архивной комиссии (далее ИТУАК), 1912, № 48 – С. 1–144.
30. Сергеев А. А. Уход Таврических Ногайцев в Турцию в 1860 г. – ИТУАК, 1913, № 49. – С. 178–222.
31. Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731–1823 гг. Часть I. 1731–1823 гг. – Одесса: 1836. – 288 с.
32. Стевен Х. Краткое сведение об успехах шелководства в Новороссийском крае, за 1838 год. – Прибавление к ЛОСХЮР, 1839, № 7 – С. 88–91.
33. Huebert T. Molotschna Historical Atlas. – Winnipeg: Springfield Publishers, 2003. – 222 p.